

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

*Работа представлена кафедрой правоведения и методики преподавания права
Омского государственного педагогического университета.*

Научный руководитель — доктор политических наук, профессор О. В. Волох

Построение гражданского общества в России осложняется многими факторами, такими как отсутствие общественной инициативы, демократических традиций и др. Но ускорить процесс гражданского общества нельзя лишь усилиями власти (через создание законов и другие правовые механизмы). Необходим тесный союз власти и общества, налаживание процессов взаимодействия.

Ключевые слова: *гражданское общество, общественная инициатива, демократические традиции, правовые механизмы, сотрудничество.*

L. Sipi

PROBLEMS OF FORMING AND DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Forming of civil society in Russia is complicated by many factors such as the absence of social initiatives, democratic traditions, etc. But you can not make the process faster only by efforts of the authority (by laws, measures). Combined efforts and cooperation between society and the authorities are required.

Key words: *civil society, social initiatives, democratic traditions, measures, cooperation.*

В результате преобразований, происходящих в последние десятилетия в России, практически все социально-политические отношения подверглись глубоким изменениям. Кардинальные перемены связаны с многочисленными явлениями, среди которых — формирование гражданского общества как условия становления правового государства, провозглашенного в статье первой Конституции Российской Федерации. На сегодняшний день власть все чаще предпринимает попытки ускорить построение такого рода общества.

Понятие гражданского общества можно определить в соответствии с видением В. Ю. Сморгуновой, одного из крупных исследователей в данной области: «...гражданское общество представляет собой комплексный социальный организм, пребывающий в состоянии постоянной трансформации. Гражданское общество причастно к жизни каждого человека и являет собой сложно организованный феномен общественных связей и организаций, посредством которых осуществляется взаимодействие людей, их социализация и самореа-

лизация. Оно не только складывается, подчас стихийно, но и объединяет людей, сплотившихся в различные союзы, организации и сообщества для удовлетворения своих самых разнообразных общечеловеческих нужд и потребностей, или с целью защиты от всемогущего государства и гнета проблем суровой экономической действительности...» [5, с. 3—4]. Согласиться с данным понятием можно, поскольку в нем отражены ведущие характеристики гражданского общества: самоорганизация, инициативность и объединение граждан в различные сообщества.

Но специфика нашего государства заключается в том, что развитие зачатков гражданского общества осложняется многими факторами. В данных направлениях можно выделить несколько блоков проблем, которые являются характерными для современного российского государства. Так, И. В. Ушакова видит следующие моменты, препятствующие развитию исследуемого института:

«Во-первых, совокупность формально-правовых норм в современной России пока не от-

вечает требованию системности, являясь неполной и противоречивой. Наличие же явно невыполнимых правовых норм в корне подрывает саму идею обязательности норм закона.

Во-вторых, значительная часть неолиберальных реформ находится в конфликте с социальными представлениями, ожиданиями, чаяниями широких масс россиян.

В-третьих, в неудовлетворительном состоянии находится контроль государства за выполнением существующих и вновь издаваемых законов. В-четвертых, социологические исследования свидетельствуют о слабой осведомленности россиян в правовых вопросах, об их недостаточной правовой культуре как части культуры политической, об отсутствии в стране даже элементарного правового образования и просвещения» [6, с. 114–115]. Если проанализировать приведенные факторы, то можно ясно увидеть, что три фактора из четырех, препятствующих построению гражданского общества, являются порождением государства (декларативность, отсутствие социальной поддержки и контроля за выполнением норм права), и только одно – общества (низкий уровень правовой культуры). На лицо установившаяся диспропорция, причем не в пользу государства. К сказанному И. В. Ушаковой хотелось бы добавить, что Российские граждане просто утратили надежды, появившиеся после принятия Конституции 1993 г. Теперь достаточно сложно вернуть людям веру в возможность преобразования действительности в лучшую сторону – в сторону реализации государством тех прав и свобод человека, которые оно закрепило нормативно.

К перечисленному факторам необходимо привести пятую проблему, выявленную И. И. Ялаловым. Он говорит о достаточно свежем впечатлении советского прошлого, который, к сожалению, нелегко стирается из сознания россиян и практики управления: «Распад государства и конверсия государственных институтов в «приводные ремни» лоббизма отдельных активистов гражданского общества, слабость, некомпетентность и крайний прагматизм власти, утрата механизмов институционализации социальных акторов и конфликтов,

быстрое формирование сферы внеинституциональной политики, конвертация государственной власти в собственность, формирование союза директоров и политиков, общая тенденция к субъективизации политики, квази-независимые политические субъекты – все это мы видим сейчас... И все это на фоне усиления горизонтальных связей и ослабления властной вертикали, отсутствия устоявшихся правил игры между государством и независимыми акторами» [10, с. 144]. Действительно, можно согласиться с данным утверждением и отметить следующее: наиболее сложным в данной проблеме остается особое восприятие нашими гражданами государства, надежда на его «всемогущество» и опеку. В этом проявляется зачастую отсутствие самостоятельности россиян, предполагающей прежде всего ответственность. Эту мысль подтверждает и И. И. Ялалов: «Старые формы опосредованного корпоративного участия (а в СССР было гражданское участие, общество не было тоталитарным монолитом) отходят в прошлое, а новые каналы участия, которые характерны для плюралистического, а не гомогенного общества – еще не утвердились» [10, с. 144].

В-шестых, это особая ментальность российских граждан, свойственная только им. Государство, а с ним и все институты управления испокон веков воспринимались обществом в качестве силового аппарата, механизма давления и воздействия, но никак не наоборот. Не существовало достаточно прочных исторически сложившихся способов реализации интересов широкими слоями общества. Данный факт отмечен еще классиками русской политической мысли, такими, например, как Чаадаев: «Просмотрите от начала до конца наши летописи, – вы найдете в них на каждой странице глубокое воздействие власти... и почти никогда не встретите проявлений общественной воли» [9, с. 47]. Созвучным будет мнение и современных ученых, представленное А. С. Федотовым: «Для России всегда была характерна гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, которая резко понижала инстинкт борьбы за личную свободу борьбу за государственно-национальную

свободу.. в культурно-цивилизационных традициях России государство всегда претендовало на роль своеобразного Демиурга общественных процессов...для анализа русской государственности и ее отношений с обществом необходима культурно-историческая актуализация специфики отечественного государства, выяснение органических факторов его самостоятельности и большой независимости по отношению к обществу...» [7, с. 138].

Из шестого фактора вытекает и седьмой, который, по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: это особенности бюрократического аппарата в России, которые имеют глубокие исторические корни. Традиционно управленческий аппарат в нашем государстве существует в качестве особой структуры, достаточно независимой от того общества, интересы которого, как казалось бы, должны непосредственно и реализовывать. Чиновничество независимо от «ранга и чина» живет особой жизнью, подчиняющейся особым корпоративным нормам и законам: «в себе и для себя». Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что становление идеи гражданского общества в России затруднено не только наличием общества, пассивного в этом отношении и делегирующего данную функцию государству, но и огромным бюрократическим аппаратом, представляющим это государство, с одной стороны, пытающимся формально закрепить построение гражданского общества и правового государства, а, с другой стороны, фактически в этих процессах не заинтересованным. Несмотря на все перечисленные сдерживающие факторы, все же необходимо найти способ формирования гражданского общества для перехода к демократическому государству.

Тем не менее Россия упорно пытается соответствовать, выработанным стандартам в нормативно-правовой базе Европы. Государственная власть предпринимала и предпринимает по настоящий момент попытки нормативно-правового регулирования всех тех процессов, которые прямым или косвенным путем могли бы способствовать построению гражданского общества в Российской Федера-

ции, что соответствует европейским демократическим стандартам. Российские политики стараются решить данную проблему посредством законов. Зачастую те нормативные акты зарубежных стран, которые действительно можно назвать правовыми, берутся за основу создания законов нашей страны в надежде на то, что юридический инструментарий поможет преодолеть правовой нигилизм и безынициативность граждан. Иногда имеет место бездумный перенос европейских законов на российскую почву. Однако необходимо отметить, что Россия – это страна, отвергающая все стандарты и унифицированные схемы, в российской практике зачастую не действуют закономерности, выявленные европейскими учеными, исследователями. Поэтому категорию «гражданское общество», употребляемую в европейское науке, мы не можем некритически использовать применительно к российскому обществу. Эту точку зрения разделяет и П. П. Баранов: «Поскольку структуры российского социума изначально качественно не соответствуют критериям демократической системы и в значительной мере уже обрели черты фрагментарности, криминализации, партикуляризма и т. д., такой социум никак нельзя назвать гражданским обществом даже в «зародыше». В очередной раз становится очевидно, что сопоставление отдельных структур российского социума с идеальным типом в лучшем случае выявляет их качественное несоответствие «классическим образцам» гражданского общества...» [2, с. 85]. Таким образом, всегда употребляя данную категорию, необходимо помнить о специфике российского государства.

Неповторимость и уникальность каждого из государств отмечал также Ш.-Л. Монтескье в своем труде «О духе законов»: «...Государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания; в этом заключается его субъективная свобода, а следовательно, и действительность государственного устройства. Намерение дать народу априори пусть даже более или менее разумное по своему содержанию государственное устройство упускает из виду именно тот момент, благодаря которому оно есть нечто

большее, чем порождение мысли. Поэтому каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит... Ибо государственный строй не есть нечто созданное: он представляет собой работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе. Поэтому государственное устройство никогда не создается отдельными субъектами. Народ должен чувствовать, что его государственное устройство соответствует его праву и его состоянию, в противном случае оно может, правда, быть внешне наличным, но не будет иметь ни значения, ни ценности. У отдельного человека может часто возникать потребность в лучшем государственном устройстве и стремление к нему, но проникнутость всей массы подобным представлением — нечто совершенно иное и наступает лишь позже... для того чтобы это стало всеобщим самосознанием, потребуются время. Государственный строй должен быть в себе и для себя прочной основой, обладающей значимостью, почвой, на которой стоит законодательная власть, и поэтому он не должен быть сначала создан. Закон умозрительный, сконструированный в расчете на то, чего мы хотим, никогда действовать не будет. Ему дано лишь насаждать формализм, лицемерие, приспособленчество, коррупцию...» [3, с. 4]. Проанализировав данное высказывание, можно прийти к выводу о тщетности и обреченности на неудачу предпринимаемых нашим государством попыток с помощью принятия законов и учреждения специальных государственных структур, например комитетов по содействию развитию гражданского общества (что можно наблюдать на сегодняшний день), способствовать развитию того самого гражданского общества. Наивно думать, что законами, юридическими нормами можно восполнить дефицит нравственности. Еще Радищев в XVIII в. говорил: «Чем народ имеет нравы непорочнее, простее, совершеннее, тем меньше он нужды имеет в законах» [4, с. 128]. Таким образом, преодоление веры во всемогущество закона, в возможность решить все проблемы законодательными мерами, понимание важности выявления общенародной воли и общественного мне-

ния, проявления гражданской активности — важный элемент формирования гражданского общества.

Однако известный западный политолог «Р. Патнэм пришел к выводу, что наивысший уровень гражданского участия в европейских странах достигается там, где истоки подобных традиций восходят к Средневековью. В тех же регионах, где давние традиции гражданственности отсутствуют, элементы гражданской культуры проявляют себя в меньшей степени. Р. Инглхарт эту мысль формулирует так: «Можно поменять правителей и законы, но на изменение базисных установок, определяющих своеобразие культуры нации, уйдут долгие годы. Даже при революционных преобразованиях всего вероятнее то, что существующие элементы прежней модели общества сохранятся» [1, с. 196—197]. Следуя этой мысли, не представляется возможным говорить о радужных перспективах строительства гражданского общества в Российской Федерации, о «стахановских» темпах такого строительства. Европа имела ряд преимуществ в таких процессах, которые нашей стране достаточно сложно преодолеть. Так И. В. Андропова говорит о том, что «...модель гражданской культуры проросла из системы ценностей западного мира, представляющих особый тип культурного сознания, сформировавшегося в специфических исторических условиях. В европейских странах становление гражданской культуры проходило в процессе длительного развития демократических принципов, по мере повышения роли и значения личности в политической жизни общества, формирования институтов гражданского общества и установления контроля со стороны гражданского общества над государством. В своем развитии политико-культурные традиции западного общества отражали понимание самодостаточности человека в политической жизни общества, а также отношение к политике как к рациональной деятельности и отношению к государству как к институту, защищающему права и свободы человека» [1, с. 196]. В защиту данного мнения можно сказать следующее: европейский человек, являясь носителем правосубъектности,

«впитывает» правовую культуру в процессе социализации, приобщаясь к традициям и истории своего народа, перенимая навыки правомерного поведения и гражданской активности, которая проявляется в различных сферах его жизнедеятельности.

Не случайно, таким образом, С. С. Худяков поднимает вопрос о необходимости формирования нового россиянина, обладающего иным набором личностных характеристик, нежели советский человек или человек переходного периода: «Существование гражданского общества, его формирование невозможно без появления новых общественных индивидов — граждан, имеющих равные гражданские права и своеобразные гражданские качества. Человек только тогда становится гражданином, если обладает высокими нравственными идеалами, передовым мировоззрением, основанным на демократическом сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан, неукоснительным соблюдением законов, правил общечеловеческого общежития. Такой новый тип личности находится в иных взаимоотношениях с общественными объединениями и институтами. В достаточно развитом гражданском обществе новые общественные индивиды не только не растворяются в коллективах, имеют собственную индивидуальность, но и обладают более высокой духовностью, строят взаимоотношения на чисто гражданской основе» [8, с. 49]. Новый тип личности — готова ли современная Россия представить его? В процессе воспитания законопослушного гражданина, являющегося элементом гражданского общества, основным

является личный пример: пример правомерного поведения родителей, учителей, и всех тех, кто является значимым для ребенка. Какое же «новое» гражданское общество может формироваться в России, если ребенок постоянно является свидетелем неправомерного поведения, нарушений и игнорирования норм права, где «уход» от закона — проявление находчивости и предприимчивости — одобряется основной «массой» граждан? Мы можем лишь надеяться, что в русле политических, социально-экономических изменений постепенно происходит трансформация самосознания, культуры человека в нашем государстве. Но опять же необходимо помнить, что это не одномоментный процесс, что предстоит долгая и сложная созидательная работа, требующая совместных усилий власти и общества. Причем мы не будем говорить о том, что в обществе могут, конечно, и произойти позитивные изменения, а вот власть так и останется не затронута ими или о том, что это, прежде всего власть, необходимо изменить и сделать ее качественно иной, нацеленной на благо и реализацию интересов народа. Этот тезис несостоятелен, поскольку мы помним: во-первых, общество имеет то правительство, которое заслуживает, а во-вторых, власть является порождением общества и зеркалом его пороков и недостатков. Таким образом, можно и нужно сделать вывод о необходимости общественных изменений, изменений не только в правовом сознании и культуре, но и в нравственных качествах. Только при наличии значительных сдвигов в этом направлении можно будет сказать о реалистичности и фактическом наличии гражданского общества в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова И. В. Политические и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России. Саратов, 2004.
2. Баранов П. П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России. М., 2005.
3. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М., 2007.
4. Радищев А. Н. Ранние труды по законодательству. М., 2003.

5. *Сморгунова В. Ю.* Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы. СПб., 2004.
6. *Ушакова И. В.* Гражданское общество в России и роль политической культуры в его формировании. М., 2005.
7. *Федотов А. С.* Гражданское общество в России: параметры адекватной модели. Саратов, 2004.
8. *Худяков С. С.* Правовые основы соотношения гражданского общества и государства. Тамбов, 2003.
9. *Чаадаев П.* Апология сумасшедшего.
10. *Ялалов И. И.* Гражданское общество и современное российское государство. М., 2003.